

Научная статья

УДК 343.3/.7

<https://doi.org/10.37493/2409-1030.2023.3.15>

ИНСТИТУТ ДАВНОСТИ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ОТНОШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Елена Анатольевна Пашенко¹Артем Владимирович Горбань²

- 1 Южно-Российский институт управления - филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, (д. 70, ул. Пушкинская, Ростов-на-Дону, 344002, Российская Федерация)
 Кандидат юридических наук, доцент
 ORCID: <https://orcid.org/0009-0006-7482-9390> E-mail: pashenkoea@mail.ru
- 2 Южно-Российский институт управления - филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, (д. 70, ул. Пушкинская, Ростов-на-Дону, 344002, Российская Федерация)
 Старший преподаватель
 ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9612-9025> E-mail: gorb-artem@yandex.ru
- Автор, ответственный за переписку: Пашенко Елена Анатольевна, pashenkoea@mail.ru

Аннотация. Введение. Изменение законодательной позиции в отношении применения сроков давности к преступлениям, сопряженным с осуществлением террористической деятельности, и облигаторное применение уголовного законодательства России и РСФСР обусловило импульс поиска формулы применения давностных сроков. Присоединение к составам международных посягательств, в отношении которых действует безусловный запрет применения сроков давности, группы преступлений террористической направленности, образовало различные позиции правоопределяемых о сопоставлении оснований применения давностных сроков. В отношении деяний, совершенных до появления в действующем уголовном законе ограничения давностных сроков к преступлениям террористической направленности, научные взгляды сводятся к неприменению пресекательного срока давности в 15 лет, поскольку системно применяются Общая и Особенная части уголовного закона Российской Федерации. **Материалы и методы.** Выбор методов объясним выбором задач. В работе применены сравнительно-исторический метод, для выявления закономерностей применения сроков давности в историческом ракурсе; использован сравнительный метод для сведения данных применения оснований освобождения от уголовной ответственности в период действия законов РСФСР и РФ, также закона Российской Федерации в период применения разных

редакций ст. 78 УК РФ. **Анализ.** Порядок применения норм об освобождении от ответственности в связи с истечением сроков давности должен решаться не через призму институтов действия закона во времени и обратной силы уголовного закона. **Результаты.** Порядок воплощения законодательной идеи о неприменении давностных сроков к террористическим преступлениям осуществляется путем реализации запрета применения пресекательного срока к преступлениям, содержащим наказание в виде смертной казни.

Ключевые слова: сроки давности уголовной ответственности, преступления террористической направленности, освобождение от уголовной ответственности, действие закона во времени, террористический акт, обратная сила закона, принцип законности

Для цитирования: Пашенко Е. А., Горбань А. В. Институт давности освобождения от уголовной ответственности в отношении преступлений террористической направленности // Гуманитарные и юридические исследования. 2023. Т. 10 (3). С. 473–478. <https://doi.org/10.37493/2409-1030.2023.3.15>

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию: 03.06.2023.

Статья одобрена после рецензирования: 12.08.2023.

Статья принята к публикации: 21.09.2023.

Вклад авторов: все авторы внесли равный вклад в подготовку публикации.

Research article

THE INSTITUTE OF LIMITATION OF EXEMPTION FROM CRIMINAL LIABILITY IN RESPECT OF CRIMES OF A TERRORIST NATURE

Elena A. Pashenko¹Artem V. Gorban²

- 1 South-Russian Institute of Management - a branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, (70, Pushkinskaya st., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation)
 Cand. Sc. (Law), Associate Professor,
 ORCID: <https://orcid.org/0009-0006-7482-9390> E-mail: pashenkoea@mail.ru
- 2 South-Russian Institute of Management - a branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, (70, Pushkinskaya st., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation)
 Senior lecturer
 ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9612-9025> E-mail: gorb-artem@yandex.ru
- Corresponding author: Elena A. Pashenko, e-mail: pashenkoea@mail.ru

Abstract. Introduction. The change in the legislative position regarding the application of statute of limitations to crimes involving terrorist activities and the obligatory

application of the criminal legislation of Russia and the RSFSR led to the search for a formula for the application of statute of limitations. Joining the composition of

international encroachments, in respect of which there is an unconditional ban on the application of statute of limitations, a group of terrorist crimes, formed different positions of law enforcers on comparing the grounds for applying statute of limitations. With regard to acts committed before the introduction in the current criminal law of limitation of statute of limitations for crimes of a terrorist nature, scientific views are reduced to the non-application of a preemptive statute of limitations of 15 years, since the General and Special parts of the criminal law of the Russian Federation are systematically applied. **Materials and Methods.** The choice of methods is explained by the choice of tasks. The comparative-historical method is used in the work to identify the patterns of application of statute of limitations in a historical perspective; a comparative method was used to summarize the data on the application of the grounds for exemption from criminal liability during the period of the laws of the RSFSR and the Russian Federation, as well as the law of the Russian Federation during the period of application of various editions of Article 78 of the Criminal Code of the Russian Federation. **Analysis.** The procedure for applying the rules on exemption from liability in

Введение. Синхронно несколько вопросов обратили внимание авторов – это созвучность доктринальных положений российского уголовного права с международными правовыми установками в части применения сроков давности к преступлениям террористической направленности и, как следствие, правоприменительный взгляд на давность в отношении указанной группы преступлений. Спрос на предмет обсуждения возник в связи с естественным истечением длительных сроков после совершения преступлений в период действия как УК РСФСР, так и УК РФ, но до изменения законодательного подхода к давности.

Теоретико-правовой научный подход признает преступления террористической направленности к категории конвенционных. Формирование категорийности международных и конвенционных преступлений отнесено к периоду 50-60 гг. прошлого столетия, когда значимость угроз террористической направленности была многократно ниже. В определении этого периода следует придерживаться хронологической составляющей формирования системы антитеррористических конвенций, которая образует совокупность международно-правовой основы борьбы с преступностью.

Пересмотр отношения к данному классификационному признаку на уровне международного переосмысления со временем, конечно, произошел, но не был нормативно оформлен. Как результат, правовые последствия отнесения преступлений к международным, в виде запрета применения сроков давности в национальном законодательстве длительный период были неприменимы к преступлениям террористической направленности. Ситуация изменена Федеральным законом № 130-ФЗ от 05.05.2014 г. [14] и. принятием решения о дополнении перечня исключений

connection with the expiration of the statute of limitations should not be decided through the prism of the institutions of the operation of the law in time and the retroactive effect of the criminal law. **Results.** The procedure for implementing the legislative idea of non-application of statute of limitations for terrorist crimes is carried out by implementing the prohibition of applying a pre-trial period to crimes punishable by death.

Keywords: statute of limitations for criminal liability, crimes of a terrorist nature, exemption from criminal liability, the operation of the law in time, a terrorist act, the retroactive effect of the law, the principle of legality

For citation: Pashenko E. A., Gorban A. V. The institute of limitation of exemption from criminal liability in respect of crimes of a terrorist nature. Humanities and law research. 2023;10(3): 473–478. (In Russian). <https://doi.org/10.37493/2409-1030.2023.3.15>

Conflict of interest: the authors declare no conflicts of interests.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The article was submitted: 03.06.2023.

The article was approved after reviewing: 12.08.2023.

The article was accepted for publication: 21.09.2023.

преступлениями террористической направленности и преступлениями, сопряженными с осуществлением террористической деятельности.

Материалы и методы. Эффективность системы права в целом и частного уголовно-правового предупредительного воздействия обеспечивается не только согласованностью правовых норм внутри системы, а воплощается через взаимодействие норм внутреннего и внешнего законодательства. Организация государственной и общественной правовой сущности подчинена принципу законности. С. С. Алексеев отмечал, «понятие «законность» характеризует правовую действительность, взятую под углом зрения практического осуществления права...» [1, с. 217]. Есть ли вопросы к «законности», исходя из траектории изменения государственного взгляда на перечень исключений в применении сроков давности?

Практическое осуществление принципа законности в воплощении института давности в уголовном праве, а особенно в международно-правовых основах этого института и вызвало интерес авторов. И здесь следует обратиться к состоявшейся судебной практике. Рассмотрим репрессивные направления в деятельности законодателя и их отклик в правоприменении при формировании нового перечня составов с неприменимым сроком давности. Порядок применения нормы, изменившей перечень исключений сроков давности, подвергся критике в жалобе гражданина Бациева И. С. на нарушение его конституционных прав рядом положений Уголовно-процессуального кодекса РФ и Уголовного кодекса РФ [9]. Бациев И. С. просил отменить состоявшиеся по его уголовному делу судебные решения, поскольку на момент его рассмотрения в апелляционном порядке сроки давности привлечения к уголовной ответствен-

ности по статье 279 УК Российской Федерации истекли. И. С. Бациеву было отказано в передаче его надзорной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Президиума Верховного Суда Российской Федерации. Сущность и правовой смысл обращения сводились к применению по аналогии с применением общих сроков давности нового перечня.

Анализ. Неоднократно, и очень авторитетно доктринальная проработка и практические рекомендации предлагались в литературе. Так, П. С. Яни [15, с. 30 – 35], формирует следующий алгоритм решения вопроса о применении сроков давности, относящийся к преступлениям, совершенным в период действия УК РСФСР. Законодательная определенность с понятием времени совершения преступления состоялась в ст. 9 УК РФ. Исключение, предусматривающее применение любого правового последствия, улучшающего положение лица, оговорены в ст. 10 УК РФ, в этой же норме установлен категоричный запрет и на применение обратной силы положений ухудшающего свойства. П. С. Яни усиливает аргументацию отыскочными доводами к «правовой позиции Конституционного Суда РФ, выраженной в Постановлении от 20 апреля 2006 г. № 4-П, «по буквальному смыслу части первой статьи 10 УК Российской Федерации закон, улучшающий положение лица, совершившего преступление, имеет обратную силу и подлежит применению в конкретном деле независимо от стадии судопроизводства, в которой должен решаться вопрос о применении этого закона, и независимо от того, в чем выражается такое улучшение...». Таким образом, к преступлениям, совершенным в период действия УК РСФСР 1960 г., применяются положения УК 1996 г., которые улучшают положение лица, совершившего указанное преступное деяние». Теоретически и практически подтвержденным положением является и положение о применении ст. 78 УК РФ в части только улучшающей положение лица. В случае совершения деяния в период действия УК РСФСР 1960 года таким компонентом выступает положение ст. 48 УК РСФСР, не предусматривающее привлечение к уголовной ответственности по истечению определенных сроков, а также наказание в виде смертной казни.

Каков же довод о невозможности применения запрета ухудшающего признака к преступлениям террористической направленности? Давностные сроки по УК РСФСР не имели исключений, но необходимо сделать вывод о возможности рассмотрения в индивидуальном порядке применения данных сроков с позиции предусмотренных наказаний. Согласно ст. 21 УК РСФСР вида наказания – пожизненного лишения свободы в списке не представлено, при этом, согласно ст. 48 УК РСФСР применение сроков давности за предусматривающие наказуемость смертной казнью деяний, решался судом. В продолжение рассмо-

трения алгоритма применения сроков давности следует сказать, что именно судейское усмотрение дает возможность применения нормы ст. 78 УК РФ в отношении преступлений террористической направленности, рассматриваемых в настоящее время, которые были совершены в период действия УК РСФСР.

В 2022 г. Южным окружным военным судом рассмотрено уголовное дело [10] в отношении лиц, совершивших террористический акт в Буденновске в 1995 г. В хронологическом периоде до 01 января 1997 г., стартом действия УК РФ, обратная сила уголовного закона ограничена улучшенным положением о совокупности как наказания в виде смертной казни, так и пожизненного лишения свободы, которого не знал УК РСФСР и дублированием право на судейское усмотрение в обоих кодификаторах.

По правовой и криминологической сущности применение сроков давности к преступлениям террористической направленности и примыкающим к ним, следует рассматривать с точки зрения не только «технического» процедурного регламента выбора правовой нормы, но и с позиции анализа содержания базового восприятия принципов права. Практическое исполнение права при реализации института давности заставляет соотнести нормы российского закона и международные правовые положения. Помимо данного сопоставления необходимо внутреннее обоснование конституционно-отраслевого принципа законности. Существует потребность в присоединении к орбите обоснований и принципа своевременности привлечения к ответственности. Как отмечает Т. Р. Сабитов [11, с. 34-44], в юридической литературе указывается на «необходимость быстрого и оперативного применения мер ответственности за совершение правонарушения». Для принципа своевременности привлечения к ответственности имеет значение «период времени, не слишком отдаленный от факта правонарушения», в течение которого возможно привлечение правонарушителя к ответственности.

Еще один принцип требуется включить в круг обсуждения института давности – принцип неотвратимости ответственности. При совершении таких категорично опасных посягательств речь о снисхождениях или возможности улучшения положения лица вести недопустимо, но действие принципа законности нельзя игнорировать. Норма закона 1960 г. о захвате заложников не предусматривала применения смертной казни, следовательно, к ней неприменимо исключение, установленное ст. 48 УК РСФСР. Однако все объясняет квалификация по совокупности составов ст. ст. 126.1 – Захват заложников и 213.3 – Терроризм [14]. Именно в терроризме наказание в виде смертной казни и выступает правовым основанием для судейского усмотрения на применение давностных сроков.

Таким образом, в применении положений о давности по преступлениям террористической направленности следует говорить со ссылкой на существующий в кодексах как 1960, так и 1996 гг. норматив о применении давностных сроков к преступлениям, содержащим наказание в виде смертной казни, по усмотрению суда.

Как общеправовые, так и отраслевые принципы нашли свое отражение в применении института давности, одновременно у каждого из этих принципов есть фрагментарное исключение или разногласие, которые мы рассмотрим. Любое развитие наносит на общество и право «культурный слой», ведет к переходу от эмоционального восприятия к осознанному. Институт давности – это институт прогрессивного ухода от бездумного отмщения к неотвратимости, но с оттенком осмысленного наказания. Восприятие давности прогрессирует от мстительности к зрелой оценке целесообразности назначения наказания и ожиданий превентивного результата. О правовой и социальной природе давности с глубоким осмыслением целесообразности и социальных ожиданиях высказывался Н. С. Таганцев [12, с. 470–471].

Юридическая природа института сроков давности в уголовном праве базируется на возможности достижения целей наказания. Рождаются вопросы об общей и специальной превенции в срезе применения сроков давности к преступлениям террористического характера. Если лицо, совершившее преступление в течение долгого времени своим правоподобным поведением доказывало утрату общественной опасности, то общая превентивная цель применением сроков давности достигается только в случае осознанного отношения к данному институту в обществе.

Исправление лица, совершившего преступление, ожидается обществом во главе с потерпевшим при назначении наказания. Предположение исправления в случае, когда государство длительно не могло реализовать институт наказания, воспринимается с затруднением. Предупредительная цель наказания должна иметь признак осуществимого результата, а не рассматриваться как иллюзия, навязанная обществу.

Действительно, целесообразность лежит в основе любых мер уголовно-правового воздействия и, по существу, в основе регламентации всех положений уголовного закона. В то же время сама целесообразность – последствие каких-то материальных обстоятельств, которые и представляют собой искомое основание. [3, с. 4–8]

М. А. Гаврилов [4, с. 62–66] в ретроспективе исследования давностных сроков, констатирует их давнюю известность российскому законодательству. Еще в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных были предусмотрены сроки давности преступлений.

Первоначальным уголовно-правовым мнением было неприменение сроков давности в отношении преступлений против мира и безопасности человечества в УК РФ. Исторически правовые корни этого запрета находятся в реакции международного сообщества на преступления нацистов в период Второй мировой войны и оформлении этой реакции в критериях Нюрнбергского процесса, Женевских конвенций 1949 г. и Конвенции ООН о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечности 1968 г. [5].

По мнению Н. Кристи [6, с. 126], «общество требует незамедлительных и ясных ответов, если под угрозой оказываются его фундаментальные ценности, как это было в эпоху нацизма».

Х. Д. Аликтаров и К. Ш. Курбанова [2, с. 59] обозначили, «главный» из недостатков ст. 78 УК заключающийся «в том, что в ней не установлены сроки давности привлечения к уголовной ответственности лица, которое после совершения преступления укрылось от следствия и суда», что «законодатель не оставляет никакого шанса такому лицу, а совершенное им преступление становится безысходным финалом его судьбы... В силу изложенного было бы целесообразно из содержания ст. 78 УК РФ исключить третью часть». Конечно, любая правовая реакция следует за качественным осмыслением самого преступления и его пенализационных критериев.

Собственно временной интервал, который определяет законодатель для разных категорий преступлений, не может быть безусловным применением гуманистической идеи о всепрощении, также это обоснование не соответствует законодательному видению на исключение из правила о применении сроков давности к некоторым видам преступлений. И исключение из давностных сроков продиктовано не мнением об «исключительной тяжести», такую категорию предлагает О. А. Михаль [8, с. 113–117]. Исключение в отношении преступлений террористической направленности обосновано соотношением первичных исключений для международных преступлений и присоединением к ним преступлений террористической направленности как меры по восстановлению исторического «неравенства» распределения категорий международных и конвенционных преступлений. В период формирования классификации на международные и конвенционные преступления терроризм не представлял такой опасности, которая в дальнейшем представилась не только российскому, но и мировому сообществу.

Социальный фундамент института давности образует идея возмездия за посягательства, в отношении которых действует дифференцированный подход, зависящий от общественной оценки последствий.

Правовой фундамент исключений в перечне сроков давности сложен из положений международного законодательства, основанного на мнении о недопустимости безответственности за деяния, потенциально опасные для гуманистических идей. Недопустимо определять применительно к посягательствам современного перечня ч. 5 ст. 78 УК РФ самоцелью безусловную ответственность и наказуемость. Ядром идеи об исключении в сроках давности выступает характер деяния и выбор общественных отношений, на которые посягает субъект.

Присоединяемся к позиции В. В. Мальцева [7, с. 45–49] о том, что реализация принципа гуманизма на основе равенства, опирающегося на различие в категориях преступлений и, соответственно, на неодинаковые сроки давности, по объему сферы своего выражения становится адекватной принципу справедливости. Равно гуманное (справедливое) отношение к лицам, совершившим преступления, включает в себя законодательно установленную зависимость продолжительности сроков давности от категории (тяжести) преступления. Эта зависимость и выступает единым масштабом равенства и гуманизма как к лицам, освобождаемым от уголовной ответственности, так и к тем, кто пострадал от преступлений, совершенных данными лицами. Ведь чем опаснее преступление, тем тяжелее вред, причиняемый гуманистическим ценностям, а значит, длительнее должны быть сроки давности привлечения к уголовной ответственности.

В реализации такого подхода как соотношение сроков давности и категории преступлений желающий найти «недостатки», всегда их найдет. Процессуальные возможности для применения сроков давности, по мнению авторов, отвечают принципам законности и гуманизма и не входят в конфликт с условием неприменения рассматриваемых сроков.

Проведенный анализ дает право на некоторые выводы, среди них: давность привлечения к уголовной ответственности урегулирована ис-

ключительно в системе национального законодательства, при этом корневая система института находится в международном уголовном праве и установлена для освобождения как от наказания, так и от ответственности. Законодатель следует линии недопущения предложений, не согласованных с основой института, что объясняет прекращение существования давностного 15-ти летнего срока, предусмотренного в УК РСФСР. На этой основе базируется и законодательный шаг, хотя авторы видят, что он сделан с «задержкой развития» о неприменении сроков давности, касающихся групп преступлений, охваченных в ч. 5 ст. 78 УК РФ. Законодателем оценена общественная опасность, социальные последствия и общественные ожидания, формируемые как результат террористической деятельности.

Результаты. Итог: правильная расстановка акцентов в порядке применения сроков давности и исключения из него позволяют говорить о наличии гармоничного единства социальных условий, правового и процессуального поля. Логично то, что криминалистически утрачиваются определенные процессуальные доказательства, но актуальность восстановления справедливости сохраняется. В исключении давности по преступлениям террористической направленности цевой аудиторией выступает не группа прямых и косвенных потерпевших, а общество в целом. Отолосок преступления всегда остается в обществе, поскольку отсутствие индивидуально направленного умысла в террористической деятельности и стихийно-спонтанное определение круга потерпевших формирует социальное ожидание ответственности независимо от времени, истекшего после совершения преступления. Дискуссия, которую периодически продолжают лица, причастные к преступлениям террористической направленности и сопряженным с террористической деятельностью окончена.

Литература

1. Алексеев С. С. Общая теория права: в 2 т. Т. 1. М.: Юридическая литература, 1981. 360 с.
2. Аликеров Х. Д., Курбанова К. Ш. УК РФ и некоторые проблемы освобождения от уголовной ответственности // Государство и право. 2000. № 1. С. 59.
3. Балафендиев А. Освобождение от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности по УК РФ // Уголовное право. 2011. № 1. С. 4–8.
4. Гаврилов М. А. Возможность возбуждения уголовного дела в случае истечения сроков давности // Законность. 2022. № 7. С. 62–66.
5. Конвенция о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества [рус., англ.] (Заключена в г. Нью-Йорке 26.11.1968) // Ведомости ВС СССР. 13 января 1971 г. № 2. Ст. 18.
6. Кристи Н. Удобное количество преступлений / пер. с англ. Е. Матерновской; под общ. ред. и с предисл. Я. И. Глинского. СПб: Алетейя, 2006. 126 с.
7. Мальцев В. В. Освобождение от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности // Уголовное право. 2006. № 1. С. 45–49.
8. Михаль О. А. Категория преступления исключительной тяжести // Современное право. 2022. № 10. С. 113–117.
9. Определение Конституционного Суда РФ от 28.12.2021 №2694-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Бациева Ислама Сайдахматовича на нарушение его конституционных прав рядом положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и Уголовного кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

- 10 Официальный сайт Южного окружного военного суда. Электронный доступ: https://yovs--ros.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=14433663&case_uid=c42963a6-362f-481d-ad87-8255a2612361&delo_id=1540006 (дата обращения 08.07.2023 г.)
11. Сабитов Т. Р. Преломление общих принципов российского права в уголовном праве // «СПС «КонсультантПлюс».
12. Таганцев Н. С. Русское уголовное право. Часть Общая. Т. 1. Тула: Автограф, 2001. 800 с.
13. Федеральный закон от 05.05.2014 N 130-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // С3 РФ. 12.05.2014. № 19. Ст. 2335.
14. Федеральный закон от 01.07.1994 Таганцева Н.С. Русское уголовное право. Часть Общая. Тула: Автограф, 2001. №10-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР» // С3 РФ. 04.07.1994. № 10. Ст. 1109.
15. Яни П. С. Наказуемость деяния смертной казнью и давность // Законность. 2021. № 1. С. 30–35.

References

1. Alekseev S. S. General theory of law: in 2 volumes. Vol. 1. Moscow: Legal Literature, 1981. 360 p.
2. Alipperov Kh. D., Kurbanova K. Sh. Criminal Code of the Russian Federation and some problems of exemption from criminal liability. Gosudarstvo i parvo = State and Law. 2000;1:59.
3. Balafendiev A. Exemption from criminal liability in connection with the expiration of the statute of limitations under the Criminal Code of the Russian Federation. Ugolovnoe parvo = Criminal Law. 2011;1:4-8.
4. Gavrilov M. A. The possibility of initiating a criminal case in the event of the expiration of the statute of limitations. Zakonnost' = Legitimacy. 2022;7:62–66.
5. Convention on the inapplicability of the statute of limitations to war crimes and crimes against humanity [Russian, English] (Concluded in New York on November 26, 1968). Vedomosti VS SSSR = Vedomosti of the AF USSR. 1971;2. Art. 18.
6. Christie N. A convenient number of crimes / trans. from English. E. Maternovskaya; under total ed. and with preface. ME AND. Gilinsky. St. Petersburg: Aleteyya, 2006. 126 p.
7. Maltsev V. V. Exemption from criminal liability in connection with the expiration of the statute of limitations. Ugolovnoe parvo = Criminal law. 2006;1:45-49.
8. Mikhal O. A. Category of a crime of exceptional gravity. Sovremennoe pravo = Modern law. 2022;10:113-117.
9. Determination of the Constitutional Court of the Russian Federation of December 28, 2021 No 2694-O "On the refusal to accept for consideration the complaint of citizen Islam Saidakhmatovich Batsiev about the violation of his constitutional rights by a number of provisions of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation and the Criminal Code of the Russian Federation" SPS «Konsul'tant Plyus» = Reference Search Engine «Consultant Plus».
10. Official website of the Southern District Military Court. URL: https://yovs--ros.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=14433663&case_uid=c42963a6-362f-481d-ad87-8255a2612361&delo_id=1540006 (accessed: 08.07.2023 .)
11. Sabitov T. R. Refraction of the General Principles of Russian Law in Criminal Law SPS «Konsul'tant Plyus» = Reference Search Engine «Consultant Plus».
12. Tagantsev N. S. Russian criminal law. Part General. Vol. 1. Tula: Autograph, 2001. 800 p.
13. Federal Law of 05.05.2014 No. 130-FZ (as amended on 03.07.2016) "On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation" in Collection of Legislation of the Russian Federation. 12.05.2014. No 19. Art. 2335.
14. Federal Law No. 10-FZ of 01.07.1994 "On Amendments and Additions to the Criminal Code of the RSFSR and the Code of Criminal Procedure of the RSFSR" in Collection of Legislation of the Russian Federation. 04.07.1994. No. 10. Art. 1109.
15. Yani P. S. Punishability of an act by the death penalty and prescription. Zakonnost' = Legality. 2021;1:30-35.